

УДК 130. 1

Борозенец Тарас Анатольевич

(Київ, Україна)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО СВЕРХОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье на основании логического и социологического подходов излагается комплексное понимание культурологии. С одной стороны, культурология анализируется с точки зрения ее соответствия понятийной рациональности, то есть классической философичности, научности. С другой, осмысливается в контексте ее отношений с другими социальными феноменами – частными гуманитарными науками, всей гуманитарной сферой, наукой и современным обществом вообще. Автор приходит к выводу, что сформировавшаяся во время холодной войны и получившая наибольшее распространение в постсоветских странах культурология является универсальным мировоззренческим самоопределением глобального сверхобщества.

Ключевые слова: глобальное сверх-общество, логический подход, глобализация, сверхпарадигма, сверхкультура.

Анотація. У статті на підставі логічного та соціологічного підходів викладається комплексне розуміння культурології. З одного боку, культурологія аналізується з точки зору її відповідності понятійній раціональності, тобто класичній філософичності, науковості. З іншого, осмислюється в контексті її відносин з іншими соціальними феноменами - приватними гуманітарними науками, всією гуманітарною сферою, наукою і сучасним суспільством взагалі. Автор приходить до висновку, що сформована під час холодної війни і найбільш поширена в пострадянських країнах культурологія є універсальним світоглядним самовизначенням глобального над суспільства.

Ключові слова: глобальне над-суспільство, логічний підхід, глобалізація, надпарадигма, надкультура.

Annotation. The article deals with the complex interpretation of culturology on the base of logic and sociological approaches. On one side, culturology is analyzed from the point of its responsibility to the concept rationality, classic philosophical scientism. On the other side, culturology is reflected in the context of its relations with other social phenomena – particular human sciences, the human sphere at all, with science and temporary society. The author comes to conclusion, that culturology, formed during the cold war and more spread in postsoviet countries is a universal world-view self-definition of global super-society.
Key words: global over-society, logical approach, globalization, over-paradigm, over-culture.

Теоретико-методологические замечания

Я не культуролог, не занимаюсь специальными культурологическими исследованиями в рамках какого-либо культурологического направления. Я только время от времени вынужден преподавать эту учебную дисциплину, чтобы не потерять работу и заработать денег. Поэтому я подхожу к осмыслению культурологии не изнутри, не с точки зрения какой-либо имманентно культурологической концепции, но со стороны – с позиции незаинтересованного стороннего наблюдателя, для которого культурология предстает как нечто целое, как некий предстоящий объект.

Этот объект я постараюсь рассмотреть с традиционной философской точки зрения. Под традиционной философией мы понимаем рационально-логическое познание действительности, целью которого является достижение понятийно-концептуального знания об этой действительности. Знание есть адекватный (истинный), логичный (непротиворечивый, внутренне согласованный, однозначный, определенный, системный), объективный смысловой образ действительности. Таким образом, мы хотим дать логический анализ культурологи как одной из форм действительности, оценить ее по критерию ее соответствия логичности, рациональности, философичности, научности.

Традиционная философия не ограничивается рассмотрением вещи самой по себе, но стремится к целостно-системному охвату действительности, то есть рассматривает любую вещь в системе ее отношений с другими вещами и с целым. Соответственно необходимо осмыслить культурологию в контексте ее

отношений с другими социальными объектами – частными гуманитарными науками, всей гуманитарной сферой, наукой и современным обществом вообще. Ведь культурология является частью системы гуманитарных дисциплин, которые являются частью науки, которая в свою очередь есть сфера жизни общества. Поэтому культурологию необходимо понимать из контекста того общества, в котором она сформировалась, существует, развивается. Поэтому для осмысления культурологии нельзя обойтись без ее социологического анализа, без построения некой социологии культурологии.

Итак, основными методологическими подходами для нас являются аналитико-синтетический, компаративный, исторический и структурно-системный. В аспекте использования последних трех мы преимущественно будем опираться на социологическую концепцию А.А. Зиновьева, которая по нашему мнению наиболее адекватна социальной реальности и таким образом имеет огромную теоретико-эвристическую ценность, до сих пор не оцененную научным сообществом.

Наша цель – логически осмыслить культурологию в современном социальном контексте.

Для ее достижения, нам необходимо выяснить:

- логическое содержание понятия культурология,
- содержание предмета культурологии,
- научный статус культурологии,
- место и роль культурологии в системе гуманитарных наук,
- социальную функцию культурологии,
- место культурологии в истории мысли.

Основная часть

Согласно этимологии, культурология – это наука о культуре. Рассмотрим элементы этого двусоставного понятия.

Для понимания культурологи прежде всего необходимо выяснить сущность ее предмета – культуры. Обобщение множества существующих в культурологии дефиниций культуры привело нас к следующему синтетическому определению.

Культура – это самоопределение человека

и человеческих объединений по отношению к сущему, а именно к Богу, миру и человеку. Самоопределение понимается как актуализация человека посредством полагания собственных экзистенциально-смысловых пределов. Самоопределение всегда осуществляется по отношению к чему-то, то есть обладает имманентной трансцендентальной интенциональностью к другому, которая задает принципиально коммуникативный, диалогичный характер культуры.

Самоопределение отдельного человека к действительности дает культуру личности. Самоопределение человеческих объединений дает культуру общества. Самоопределение человека и человеческих объединений к Богу (к абсолютному Сущему) созидает религиозную сферу жизни общества. Самоопределение по отношению к миру дает хозяйственную сферу. Самоопределение человека по отношению к человеку и обществу дает политическую (коммунальную) сферу культуры. Религия, хозяйство и политика суть три базовые сферы культурной жизни общества.

Самоопределение интенсивное, творческое созидает культуру прогрессивную. Самоопределение нетворческое, экстенсивное, потребительское дает традиционную культуру и цивилизацию. Самоопределение деструктивное дает варварство.

Является ли культурология наукой? Если да, то, в каком смысле, к какому виду и типу наук ее можно отнести?

Понятие науки неоднозначно. В первом, наиболее распространенном смысле наука есть рациональное познание сущего. Целью науки является знание о сущем.

В зависимости от своей предметной области науки различаются по видам – гуманитарные, естественнонаучные, математические, технические...

В зависимости от теоретико-методологического подхода науки различаются по типам:

- Субстанциальная опытно-теоретическая наука, которая постигает свой предмет, отвечая на вопросы: Что? Почему? Зачем? Этот тип науки доминировал в период Античности и Средних Веков. Был представлен философией и теологией.

- Функциональная экспериментально-математическая наука, которая познает свой предмет, отвечая на вопрос: Как работает? Пришла на смену предыдущему типу в период Возрождения (теоретико-методологические основы сформулированы Галилеем), заняла господствующее монопольное положение в Новое время и доминирует по сей день. Правда, в отличие от нововременного периода этот тип науки уже не претендует на абсолютное познание сущего.

Во втором смысле наукой называется более или менее упорядоченная совокупность информации, на овладение которой требуется профессиональное обучение. В этом смысле науками являются, например, алхимия, астрология, эзотерика.

По нашему мнению, культурология может считаться наукой только во втором смысле. Прежде всего, потому, что она не занимается научным познанием культуры, хотя и декларирует обратное. Этим занимается философия культуры. Отделяясь от философии, культурология тем самым отказывается от знания культуры. Целью культурологии является некая поверхностная обработка информации о культуре – ее отбор, описание, группировка, классификация. В этом она тождественна всем гуманитарным дисциплинам. Если человек стремится к познанию культуры самой по себе, то тем самым он выходит за рамки культурологического дискурса и входит в сферу философии.

Со второй половины XIX в. путем отделения от философии одна за другой появляются гуманитарные науки – психология, социология, религиоведение, этика, эстетика и т.д. Культурология окончательно формируется в середине XX в., выделяясь из сферы социально-гуманитарных исследований благодаря работам американского социолога Лесли Уайта [13]. Существовая на стыке всех гуманитарных дисциплин, она претендует на то, чтобы своим универсальным дискурсом охватить дискурсы всех частных гуманитарных наук. Таким образом, культурология изначально притязает на роль главной гуманитарной науки, некой сверхгуманитаристики.

Каким путем утверждается сверхгумани-

тарный статус культуролога? Культурологическое обобщение гуманитарных исследований осуществляется путем эклектического собирания и поверхностного упорядочивания (классификации) всевозможных идей, концепций, теорий, методов и прочего гуманитарного материала в форме информации. Информация – это разнообразные данные, сообщения, требующие понимания. Со сбора информации познание начинается, а знанием заканчивается. Поэтому информация – это первоначальная форма знания, вернее, она есть некое предзнание. Как таковая она совершенно нейтральна по отношению ко всем существенным свойствам знания – истинности, логичности, конкретности, понятности; она совершенно не подлежит оценке по этим критериям. Если наука с информации начинается, то культурология – заканчивается. Для культурологии важно не понять культуру, но просто суммарно охватить, осознать, принять во внимание ее всевозможные манифестации, а главное, всевозможные концептуальные подходы к ее осмыслению. Если философия стремится познать сущность, функции, причины, цели, законы самой культуры путем аналитико-синтетической обработки всего многообразия культурных феноменов, то культурология останавливается на восприятии, фиксации, описании и главное интерпретации этого многообразия. Классическая гносеологическая триада вопросов «Что-Почему-Зачем?» здесь фактически подменяется арифметическим вопросом «Сколько?». Поэтому культурология принципиально плюралистична во всех своих аспектах – предметном, методологическом, теоретическом. По своему существу она радикально не приемлет однозначной определенности, ей она просто не нужна.

Говоря об информации, необходимо учитывать, что в современном обществе объем информации радикально превышает человеческие возможности ее осознания, не говоря уже о проверке и познании. В силу этого информация обретает самостоятельный бытийный статус, образует особый вид действительности (информационную, виртуальную действительность), которая подменяет

первичную действительность, доминирует и даже поглощает ее. Современный человек живет в искусственном, виртуально-информационном мире. Поэтому культурология в силу своей информационной природы является средством адаптации человека к новым для него условиям. Культурологический взгляд замыкает человека в информационно-виртуальном мире, во всевозможных концептуальных построениях, чрезвычайно затрудняя ему выход к самой первичной действительности культуры.

Знание по своей природе однозначно и потому тоталитарно по отношению к субъекту познания. По своей объективности оно требует всецелого сообразования с собой человеческой субъективности. Поэтому знание всегда разделяет, всегда приводит к бескомпромиссной борьбе между истиной и заблуждением. Информация же абсолютно плюралистична и потому либерально-толерантна по отношению к своему субъекту. Она безразлична к истине, к заблуждениям, к противоречиям между ними и потому всепримиряюща. Если знание оценивается по объективному критерию истина-ложь, то информация – по абсолютно субъективному критерию «доверие-недоверие». В культурологии со всей силой воплощается гносеологический принцип дополнительности (Н.Бор) [5; 10; 11] или непересечения учений (Стивен Гоулд) [14]. Исторический исток этого принципа можно усмотреть в средневековой теории двух истин. Однако, в культурологии мы встречаемся не с двумя, а с бесконечным количеством истин без какой-либо потребности их согласовать и привести к синтетическому единству. Истина выносится за скобки культурологического дискурса, в рамках которого главное толерантность, общение, коммуникация, диалог [2; 3]. Чем больше подходов, взглядов, чем они разнообразнее, чем противоречивее, тем лучше, тем интереснее. В связи с этим основные максимы культурологии можно сформулировать таким образом: «Все правы, неправых нет», «Взять все и соединить», «Давайте жить дружно, не смотря ни на что». Тем самым культурология постулирует необходимость некоего мировоззренческого экуменизма, ве-

рит в его сотериологическую значимость для личности и всего человечества, которая состоит в избавлении чуть ли не ото всех глобальных проблем. Поэтому проповедь мировоззренческого экуменизма рассматривается как главная миссия культурологии, которая, по сути, обретает квазирелигиозный статус.

Теоретико-методологической основой культурологического дискурса является герменевтика как метод толкования культурных феноменов в зависимости от конкретно исторического контекста. Согласно классику современной герменевтики Гадамеру [7], герменевтика не занимается познанием (постижением смысла сущего или текста), она занимается его пониманием (интерпретациями, то есть всегда субъективным и в принципе бесконечным преломлением, претворением текста в сознании, а вернее в самосознании). Понимание в герменевтике полностью определяется всегда уникальной, а значит в принципе не постижимой, ситуацией, которая является результатом конкретно-практического, исторического опыта, то есть традиции языка (коммуникации), интеллектуальной и культурной деятельности, индивидуального характера, уровня развития, творческого воображения и проч. Все эти факторы ситуации с необходимостью формируют предзнание, то есть предварительное понимание текста (читай «всего») ещё до встречи с ним. Отсюда следует абсолютное отрицание объективного смысла (читай «истины»), который открывается (схватывается) в процессе познания, и утверждение смысла практического (читай «предрассудочного, zaangażированного, тенденциозного, относительного, прагматического, договорного, исторического»), который творится в процессе чтения и коммуникации. Однако, отрицание объективного смысла равнозначно отрицанию самой объективной реальности. Ибо отсутствие объективного смысла означает отсутствие самой объективности, а, следовательно, и субъективности, как взаимо конституирующихся иных.

Если у Гадамера объективный смысл был смертельно ранен, то в постмодернизме он был добит окончательно. Язык – это текст, ничего не выражающий, кроме тех бесконеч-

ных значений, которые мы в него вкладываем в процессе игры. Существуют только языковые игры, кроме которых ничего нет и быть не может. Очевидно, что неклассическая герменевтика Гадамера и постнеклассическая герменевтика постмодерна абсолютизируют самопознание субъекта посредством аннигиляции объективного смысла. Как всякая абсолютизация они имеют совершенно фидеистический характер.

В отличие от герменевтики Гадамера и постмодернистов классическая гносеология и герменевтика, как её составная часть (платонизм, аристотелизм, патристика, схоластика, большая часть философов нового времени вплоть до Шлейермахера и Дильтея), строится на вере в существование объективной реальности с её принципиальным разделением на субъект и объект, на вере в возможность постижения адекватного смысла сущего (истины).

В культурологи смыслы соединяются и группируются в нечто целое не логически, не согласно своим причинно-следственным связям, но ассоциативно, по некой интуитивно улавливаемой аналогии. Культурологические смыслы связываются в ассоциативные цепочки, которые в итоге образуют самодостаточные циклы. В этих концептуальных циклах мысль движется по кругу, совершенно не соотносясь с внешней действительностью. Здесь важна не сама культура, но то, что и главное как говорят о культуре. Культуролог не тот, кто понимает, что есть культура, но тот, кто обладает искусством культурологической языковой игры. Культурологические рассуждения напоминают жонглирование. Чем больше предметов подбрасывается в воздух, чем они разнообразнее по форме, красочнее, ярче, тем эффектнее зрелище. Чем больше интерпретаций культуры вбрасывается в культурологический дискурс, чем они разнообразнее, чем экстравагантнее, тем культурологичнее.

В свое время гуманисты начинали с разгромной критики схоластики как совершенно искусственного, неадекватного реальности псевдознания и противопоставляли ей непосредственное осмысление опыта человеческой жизни и культурного творчества. Однако, в

результате гуманистическая идеология нашла свое воплощение в культурологии, которая по своей схоластичности совершенно затмила средневековую. Вместо несообразных словообразований схоластики пришли еще более неудобовразумительные культурологические – нарратив, парадигма, мифологема, архетип, универсалии, ризома, дискурс, транскультура, мультикультурализм, информационное поле, диалог, стиль культуры, скольжение по поверхности, текст... [12] Каждое из этих понятий принципиально многозначно, каждое объясняется с помощью других таких же, чем достигается еще большее разнообразие значений, смысловых коннотаций и акцентов; и так до бесконечности. Становясь на путь культурологического дискурса, человек изначально отказывается от установки на однозначно определенное самопознание и делает выбор в пользу хаоса самовыражения. На смену самопознания приходит самовыражение.

Как видим, культурологический дискурс по своему объему намного шире постмодернизма. Постмодернизм – это лишь одно из многих течений в современной культурологии, он лишь наиболее откровенно и агрессивно выражает глубинные интуиции культурологического сознания. Постмодернизм честнее культурологии, ибо прямо отрицает любые абсолюты и ставит человека в ситуацию выбора (или-или) – или абсолютное знание или абсолютное сомнение. Культурология же ничего не отрицает, она все принимает – абсолютное и относительное, рациональное и иррациональное, добро и зло, прекрасное и безобразное... Тем самым культурология вообще пытается снять саму ситуацию экзистенциального выбора. Поэтому современное мировоззрение более адекватно называть не постмодерным, а культурологическим. Следует признать, что мы живем в эпоху культурологического мышления, осуществляемого культурологическим сознанием, которое руководствуется культурологической парадигмой.

Таким образом, сегодня доминирует новая мировоззренческая парадигма – парадигма культурологическая, которая пришла на смену предыдущим – онтологической (Ан-

тичность), теологической (Средние Века) и гносеологической (Новое время). Являясь непосредственным выражением этой парадигмы культурология претендует на то, чтобы быть не только ведущей гуманитарной наукой, но универсальным мировоззренческим дискурсом.

В основе культурологической парадигмы и дискурса лежит антропоцентрический гуманизм. Зародившись в кружках итальянских интеллектуалов, это идейное течение за пятьсот лет разрослось до глобальных масштабов и стало господствующим мировоззрением всего человечества.

В связи с этим вполне обоснованной является постановка вопроса: Какова социально-историческая роль и функции культурологии? Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что возникнув на Западе, в его ведущей стране (США), культурология там не прижилась и не стала самостоятельной научной и образовательной дисциплиной, тогда как у нас стала и обретает все большее значение. Доказательством этому является и наш научный форум. Возникает вопрос: Почему?

Да потому что для постсоветского общества устами своей политической элиты провозгласившего курс на Запад, культурология вместе с другими гуманитарными дисциплинами является важнейшим средством идеологической обработки сознания масс, мощнейшим идеологическим оружием. Главная функция культурологии не познавательная (она у нее отсутствует по определению), но идеологическая и социализаторская. С помощью культурологи осуществляется массивная пропаганда западных культурных ценностей и подходов, происходит насаждение нового культурного кода вместо традиционного, что приводит к трансформации массового сознания постсоветского населения, к перевоспитанию в западном духе. При всех заявлениях о равенстве культур, плюрализме, толерантности, культурология по своему воздействию на сознание людей является инструментом западнизации, размывания традиционных культур, их релятивизации. Путем массового культурологического образования происходит «промывание мозгов» постсо-

ветских аборигенов с целью вытравить не только остатки коммунистической идеологии, но и саму потребность в некоей единой универсальной системе координат, в едином непротиворечивом понимании реальности, в какой бы форме оно не выразалось – будь то коммунизм, православие, национализм. Успешно насаждая либеральный плюрализм, культурология борется против фундаментальной составляющей нашей культуры – против стремления к Истине, к некоей универсальной Правде. Таким образом, с помощью культурологической проповеди ценностной всеядности планомерно и систематически осуществляется западнизация постсоветского населения, его ментально-культурное порабощение и эксплуатация.

На Западе же культурология как научная дисциплина не актуальна, поскольку там в ней нет насущной необходимости. Ведь, культурологическая парадигма уже монополично господствует в сознании западных народов. Тогда как у нас не все так однозначно. Для закрепления культурологического эффекта чтобы процесс стал необратимым еще необходима планомерная настойчивая работа на протяжении продолжительного времени.

Согласно социологической концепции А.А. Зиновьева человечество в своей исторической эволюции прошло три этапа – предобщество (родо-племенной тип организации), общество (национально-государственный тип) и сверхобщество (глобализационный тип). Каждый из них имеет соответствующие типы социального устройства – религии, политики, хозяйства, мировоззрения, культуры в целом. Соответственно в нашем аспекте можно говорить о предкультуре, культуре и сверхкультуре. Предкультура была ориентирована на конкретно-образное представление действительности (миф); культура – на знание действительности (теология, философия, наука), сверхкультура – на информацию как саму действительность (культурология). В контексте сверхкультуры человек самоопределяется по отношению к действительности (Богу, миру, самому себе, обществу) как к виртуальной реальности. Для культурологического человека виртуальность уже заме-

нила реальность, виртуальность и есть сама реальность. По отношению к виртуальной реальности человек становится средством накопления, сохранения, трансляции, комбинирования и оперирования с информацией, то есть превращается в компьютер. Научно-технический комплекс, который изначально был призван помочь человеку познать и улучшить мир, самого человека, в итоге своего прогрессивного развития создал новый информационный мир и нового роботоподобного человека – сверхчеловека.

Для сверхобщества, переход к которому окончательно произошел с поражением стран советского блока в холодной войне, характерно формирование управляющих всемирных надстроечных структур над локальными структурами: сверхэкономики над экономиками (корпорации), сверхрелигии – над религиями (человекобожие), сверхгосударства над государствами (мировое правительство), сверхкультуры над культурами (маскультура). И все они являются элементами глобальной информационной сети, конституируемой средствами массовой информации и коммуникации. Сформировавшаяся во время холодной войны и получившая наибольшее распространение в побежденных Западом постсоветских странах культурология, является сверхпарадигмой, сверхдискурсом, сверхмировоззрением; она есть универсальное мировоззренческое самоопределение глобального сверхобщества.

Литература:

1. Антология исследований культуры. – СПб., 1977.
2. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. – М., 2006.
3. Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. – М., 1989. – № 6.
4. Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. – М., 1997.
5. Бор Нильс. Атомная физика и человеческое познание. – М., 1961.
6. Бубер М. Два образа веры. – М., 1995.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988.
8. Гаспаров Б.А. Язык, память, образ: Лингвистический

тика языкового существования. – М., 1996.

9. Гаспаров М. Структура текста и культурный контекст // Литературные лейтмотивы. – М., Языки культуры, 1994.

10. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Наука, 1987.

11. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. – М.: Наука, 1990.

12. Найдорф М.И. Введение в теорию культуры: Основные понятия культурологи. – Одесса: Друк, 2005.

13. Труды Лесли Уайта по культурологии. – М., 1992.

14. Gould S.J. Rocks of Ages: Science and Religion in the Fullness of Life. – NY:Ballantine Publishing Group, 1999.